

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ БИБЛИОФИЛОВ

К 150-ЛЕТИЮ
Д.В. УЛЬЯНИНСКОГО
(1861–1918)

ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА
«БИБЛИОФИЛЬСКИЙ УЛЕЙ»
18 ИЮНЯ 2011 ГОДА

МОСКВА
2011

ЭКЗЕМПЛЯР

---

18 июня в штаб-квартире НСБ состоялось заседание клуба «Библиофильский улей», посвящённое 150-летию Дмитрия Васильевича Ульянинского [11 (23) июня 1861 — 15 февраля 1918].

Первая часть заседания началась с сообщения аспирантки МГУП им. Ивана Фёдорова **Людмилы Якуниной** о жизни и деятельности этого выдающегося знатока книги, библиографа и библиофила начала XX в.

Дмитрий Васильевич Ульянинский¹ родился 11 (23) июня 1861 г. в Туле в семье местного врача, потомственного дворянина Василия Алексеевича Ульянинского. Известно, что Д.В. Ульянинский увлёкся книгами ещё в раннем детстве. Ему не было и семи лет, когда сильная страсть к чтению затмила всё остальное, отодвинув на второй план любимые игрушки. Начиная с третьего класса гимназии он уже самостоятельно покупал книги. Ко времени окончания учёбы библиотека юного библиофила насчитывала около 400 названий.

Дмитрий Васильевич Ульянинский

---

¹ См. о нём: Берков П.Н. Русские книголюбцы. М.; Л., 1967. С. 250–266; Ласунский О.Г. Ульянинский Д.В. // Книга : энциклопедия. М., 1999. С. 657 и др.

Л. Якунина

С этим периодом связано ещё одно заметное событие в жизни Ульянинского. В конце 1870-х гг. он провёл лето в Ясной Поляне в качестве репетитора старших детей Л.Н. Толстого (1828–1910). К сожалению, об этом эпизоде в биографии Ульянинского практически ничего не известно. Современники отмечали, что Дмитрий Васильевич не любил говорить о своей

работе у Толстого. Хотя известно, что он ценил писателя как художника, но не признавал как религиозного мыслителя².

Окончив гимназию с золотой медалью, в 1881 г. Ульянинский поступил на математическое отделение физико-математического факультета Московского университета. Среди профессоров, у которых он учился, были такие известные учёные, как физик А.Г. Столетов, математик Н.В. Бугаев и многие другие. Завершив образование, в 1884 г. Ульянинский получил степень кандидата математических наук. Однако Дмитрий Васильевич так и не сделал научной карьеры, чего очень хотели его родители. В 1885 г. он поступил на службу в Управление Московского удельного округа, где проработал вплоть до ликвидации этого учреждения в 1917 г. С первых же дней молодой человек хорошо себя зарекомендовал, его исполнительность и аккуратность были замечены руководством, и очень скоро он получил повышение.

Современники оставили нам словесный портрет Д.В. Ульянинского: «Высокий ростом, широкоплечий, осанистый, немного обрюзгший, чисто выбритый, с большими

² ОР РГБ. Ф. 477. К. 2. Ед. хр. 5. Л. 10.

чёрными усами, несколько опущенными вниз. <...> Прекрасные лучистые серые глаза смотрели ласково, но лениво, держался он с большим достоинством, говорил медленно, растягивая слова; вообще от всей его фигуры, костюма и представительной внешности веяло сановитостью»³.

В конце 1880-х гг. Ульянинский увлёкся театром, стал принимать участие в любительских спектаклях и начал задумываться о том, чтобы уйти в отставку и стать профессиональным актёром. Примечательно, что один из его друзей был принят в труппу Малого театра. Сам Ульянинский мечтал играть на сцене МХАТа. Однако этим планам не было суждено сбыться. В 1892 г. Дмитрий Васильевича захватило другое увлечение, которое предопределило всю его дальнейшую судьбу. Этот замкнутый, преданный порядку во всём человек бросился со всей внешне невидимой страстью в пучину книжного моря.

Незадолго до этого в 1890 г. Ульянинский поселился в казённой квартире на Пречистенском бульваре, в одной из комнат которой впоследствии разместил свою библиотеку. Именно здесь коллекционер и его гости вели интересные и увлекательные беседы о старых книгах, нередко заканчивавшиеся далеко за полночь. Его квартиру называли «дворцом книги», а самого хозяина — «поэтом книги»⁴.

Экслибрис библиотеки Д.В. Ульянинского

³ ОР РГБ. Ф. 477. К. 2. Ед. хр. 5. Л. 3 об.

⁴ См.: Раецкий С.С. [псевд. Султанов С.С.] Поэт книги. Д.В. Ульянинский и его библиотека. М., 1914. 14 с.

По специальному проекту Ульянинского были изготовлены книжные шкафы, в которых он всё предусмотрел до мелочей: и подвижные полки для размещения книг разной высоты, и выдвигающиеся доски для работы с картотеками, и специальные ящики для хранения афиш, объявлений, программ.

Известно, что над входной дверью в квартире Ульянинского висело особое наставление для почтальонов с подробными указаниями о том, как грамотно обращаться с книжными посылками. Приказчикам книжных магазинов, доставлявшим ему книги на дом, он прочитывал целые лекции о том, как надлежит перевязывать пачки книг, чтобы не испортить их.

Ежегодно, перед наступлением лета, Ульянинский собственноручно удалял пыль со своих книжных сокровищ, делая это тщательно и не торопясь. Уезжая в отпуск, он предварительно закрывал книжные шкафы от солнца. Уход за книгами был возведён в своеобразный культ. Поэтому нет ничего удивительного в том, что библиофил никому не давал свои книги на дом и показывал их только в кабинете, да и то только избранным.

В начале своего собирательства Ульянинский принадлежал к так называемым библиофилам «геннадиевского толка», покупая исключительно редкие книги, независимо от их содержания. Вовремя поняв, что это бесцельная трата времени и денег, Дмитрий Васильевич решил остановиться на нескольких отделах, среди них — материалы по истории русского просвещения и литературы, библиография, генеалогия, *Rossica*, русская словесность XIX в⁵.

Определившись в своих библиофильских вкусах, Ульянинский с удвоенной энергией начал формирование собственной библиотеки. Он выписывал все антикварные

---

⁵ См.: Ульянинский Д.В. Библиотека Д.В. Ульянинского : библиогр. описание: в 3 т. М., 1912–1915.

книжные каталоги, выходившие в то время на территории России. Получая их по почте, он немедленно оставлял все дела (даже срочную работу!), просматривал их и тут же делал заказы. Если книга интересовала его очень сильно, запрос давался телеграфом. Благодаря такой оперативности библиофил редко упускал нужную ему книгу. Каталоги московских антикваров он просматривал в корректуре. Немало книг выписывал Ульянинский из-за границы, в частности из Лейпцига от знаменитого антикара Карла Гирземана.

Обыкновенно после плотного обеда (Дмитрий Васильевич любил вкусно покушать, друзья с удовольствием вспоминали его обильные завтраки) обходил многочисленные книжные лавки Москвы. Он любил Москву с её особенным укладом жизни, её улочки и переулки. По своим вкусам и пристрастиям он был, что называется, «настоящим москвичом». Ульянинский любил принимать гостей, разливать чай за столом. Он был религиозен, посещал практически все службы, соблюдал посты. Московские букинисты хорошо его знали и между собой именовали «чистоплюем» за привередливость в отборе книг — Ульянинский покупал только безукоризненные экземпляры, предпочитая неразрезанные и в издательских обложках или папках. В свою же очередь Дмитрий Васильевич знал всех букинистов поимённо. Особенно хорошие отношения были у него с П.П. Шибановым (1864–1935) и А.М. Старицыным (1860–1913), которые не раз припрятывали для Ульянинского первоклассные книжные редкости. Отметим, что наиболее близко библиофил сошёлся с Шибановым. Он не раз приглашал его к себе поговорить о книгах, поиграть в карты и просто пообщаться по душам. Дмитрий Васильевич настолько доверял Шибанову, что не раз просил его о помощи в различных финансовых делах. Со своей стороны, букинист нередко обращался к коллекционеру за библиографическими справками. Ульянинский очень ценил своего друга, называя его «господином

антиквариатом 1-го ранга»⁶. Однако не со всеми книжниками у библиофила были хорошие отношения. Например, с известным Н.В. Соловьёвым он поссорился из-за дефектного экземпляра какой-то книги, выписанной им по каталогу петербургского букиниста⁷.

П.П. Шибанов и А.М. Старицын продавали Ульянинскому книги с большими скидками, зная о прижимистости библиофила. Однако не все букинисты были готовы практически за бесценок расставаться со своим товаром. Поэтому расчётливый Дмитрий Васильевич прибегал к хитрости. «Заметив интересную для него книгу, — вспоминал В.Я. Адарюков, — он откладывал её небрежно в сторону, ни слова не говоря, и принимался долго торговаться за другую, менее интересную и менее редкую, и, уже уходя, задавал хозяину вопрос, сколько он хочет за отложенную им книжку, и, как бы нехотя, покупал её, иногда очень дёшево»⁸.

Ещё одним из способов приобретения редких книг было непосредственное обращение библиофила к авторам и издателям. Иногда он обменивался изданиями со своими друзьями-коллекционерами, в том числе У.Г. Иваском, В.Я. Адарюковым, П.К. Симони. Некоторые из них предпочитали дарить книги, чтобы «доставить ему удовольствие и вместе с тем обезопасить себя от его излишней скорби»⁹. Известно, что если Ульянинскому нужна была какая-то книга, то он не оставлял её владельца в покое, забрасывая того письмами до тех пор, пока его заветное желание не исполнялось.

Таким образом в год библиофил приобретал от 150 до 200 книг, тратя на это большую часть своей высокой зара-

---

⁶ ОР РГБ. Ф. 342. К. 40. Ед. хр. 80. Л. 17.

⁷ См.: Ульянинский Д.В. Среди книг и их друзей. М., 1903. С. 50–51.

⁸ Адарюков В.Я. В мире книг и гравюр: воспоминания. Факс. изд. М., 1984. С. 12.

⁹ ОР РГБ. Ф. 685. К. 2. Ед. хр. 14. Л. 8.

ботной платы. Например, в 1913 г. на покупку книг им была потрачена сумма свыше 25 тысяч рублей. В начале 1900-х гг. собрание Ульянинского насчитывало свыше 3 тысяч томов, а к моменту его смерти библиотека выросла до 7 тысяч.

В конце 1902 — начале 1903 г. библиофил решил увековечить свою библиотечную комнату на собственном экслибрисе, заказав его в известном художественном заведении Ш. Витмана в Париже.

Страстное увлечение книгой привело Д.В. Ульянинского сначала в Московский библиографический кружок (1889–1900), а затем — в возникшее на его основе Русское библиографическое общество (РБО, 1900–1930), членами которого велась серьезнейшая работа по составлению репертуара русской книги¹⁰. В 1902–1910 гг. Ульянинский состоял его председателем, принимая активное участие в деятельности Общества. Им было подготовлено 16 докладов, преимущественно по истории русской книги. При непосредственном участии Дмитрия Васильевича были созданы Библиотечная комиссия и Кружок сибирской библиографии, организована выставка в ознаменование 200-летия введения в России гражданского шрифта¹¹. С 1905 г. он же являлся соучредителем и членом Московского общества любителей книжных знаков (1905–1907) — первой русской библиофильской организации, поставившей себе целью объединить любителей и собирателей экслибрисов¹². Помимо этого Ульянинский разработал систему библиографического описания собственной библиотеки, значительно улучшив существовавшие ранее.

---

¹⁰ См.: Орлов Н.Н. 35 лет деятельности Русского библиографического общества при Московском университете. М., 1925. 129 с. и др.

¹¹ См.: [Виноградов С.П.] Обзор выставки, устроенной Русским библиографическим обществом 8–9 марта 1908 г. в память двухсотлетия гражданского шрифта / С.П. Виноградов, П.П. Шибанов. М., 1908. 20 с.

¹² См.: Устав Московского Общества Любителей Книжных Знаков / сост. У.Г. Иваск, А. фон Мекк. М., 1905. 8 с.

Начало 1910-х гг. было для библиофила нелёгким. В 1912 г. умирает горячо им любимый отец Василий Алексеевич, из-за прогрессирующей болезни (подагры) он не смог присутствовать на похоронах. Теперь каждое лето Ульянинский уезжал на Кавказ для поправки пошатнувшегося здоровья. Времени на поиск книг становилось всё меньше, библиотека пополнялась уже не теми темпами, что раньше. Болезнь делала его уязвимым и нуждающимся в заботе. Видимо, поэтому этот убежденный холостяк решил жениться. Избранницей библиофила стала Татьяна Фёдоровна Фёдорова, которая на протяжении последних лет ухаживала за ним во время обострения болезни, а также вела хозяйство¹³. Однако этот брак не был счастливым. Супруге Ульянинского не хватило чуткости и такта, чтобы понять его сложную натуру. По некоторым свидетельствам, она позволяла себе «третировать даже его страсть к книге»¹⁴, что причиняло библиофилу мучительную душевную боль. Особенно это сказалось в последние дни жизни Ульянинского, предшествовавшие его трагической кончине.

Новый 1917 г. начался для Дмитрия Васильевича очень удачно. 26 сентября его избрали почётным членом РБО, а затем, по воспоминаниям Б.С. Боднарского, мечтали пышно отпраздновать 25-летие библиофильской деятельности Ульянинского, но революция изменила всё. Учреждение, где служил коллекционер, было упразднено, и от него потребовали в начале 1918 г. освободить казённую квартиру. Дело осложнялось тем, что незадолго до этого Ульянинский опрометчиво вложил практически все свои сбережения (около

---

¹³ Примечательно, что в дневнике У.Г. Иваска называется супругой Д.В. Ульянинского другая женщина: «Оказывается живущая у него «Катя» есть его «жена». Когда Д.В. с ней обвенчался, не знаю. Никого не спрашивал». См.: ОР РГБ. Ф. 783. К. 7. Ед. хр. 3. Л. 10.

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 477. К. 2. Ед. хр. 5. Л. 16 об.

200 тысяч рублей) в акции Брянской железной дороги. После Октябрьского переворота были национализированы все ценные бумаги и вклады, а из-за того, что деньги Ульянинского находились в акциях, он не смог получить их на руки. «При всеобщей панике, — вспоминал Н.Ю. Ульянинский, — он ещё мог бы вынуть из банка свои сбережения, но реализовать бумаги, конечно, не был в состоянии»¹⁵. У него не осталось ни средств, ни надежд на пенсию, ни возможности подыскать новую квартиру либо, самое главное, сохранить свою библиотеку. Последнее его и убило: то, что было смыслом его жизни, обрекалось на гибель. Друзья, видевшие его в те дни, отмечали произошедшие в Ульянинском изменения. Так, В.Я. Адарюков вспоминал: «Это был уже не тот уравновешенный, спокойный и выдержанный Д[митрий] В[асильевич], прежде всего интересующийся книжными новостями из Петербурга. <...> Я привёз ему только что вышедший отчет Публичной Библиотеки, но он даже не взглянул на него, и мой скромный подарок остался совершенно незамеченным»¹⁶. Часами Ульянинский сидел в каком-то оцепенении и забытии, был грустен, рассеян и безразличен ко всему. В этом болезненном состоянии он решил продать библиотеку своему старому другу антиквару П.П. Шибанову, но тот ответил отказом. Доставленные для перевозки библиотеки ящики казались тяжелыми и непригодными для этого, безразличие жены к судьбе его собрания, — всё это ускорило трагическую развязку. Отчаявшись и не надеясь более ни на чью помощь, он «любовь свою к книге запечатлел смертью». 2 февраля 1918 г. тело Д.В. Ульянинского было извлечено из-под колес паровоза Курской железной дороги. 5-го числа состоялись отпевание и похороны «красы и гордости библиографической России».

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 477. К. 2. Ед. хр. 5. Л. 21.

¹⁶ ОР РГБ. Ф. 477. К. 5. Ед. хр. 40. Л. 6.

Рисунок У.Г. Иваска, посвящённый памяти Д.В. Ульянинского

После смерти библиофила вся его библиотека и коллекции были куплены за 40 тысяч рублей у вдовы Румянцевским музеем¹⁷. Ныне они хранятся в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки. Музей смог приобрести незначительную часть архива Ульянинского (фонд № 507), большая же его часть была утрачена.

Так трагически закончилась жизнь этого удивительного человека, искренне любившего книгу и отдавшего служению ей более 20 лет своей жизни.

Заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки **Александр Юрьевич Самарин** отметил, что далеко не все книги из собрания Д.В. Ульянинского хранятся в НИО редких книг РГБ. Многие попали в основной фонд. К сожалению, сохранить в целостности библиотеку не удалось.

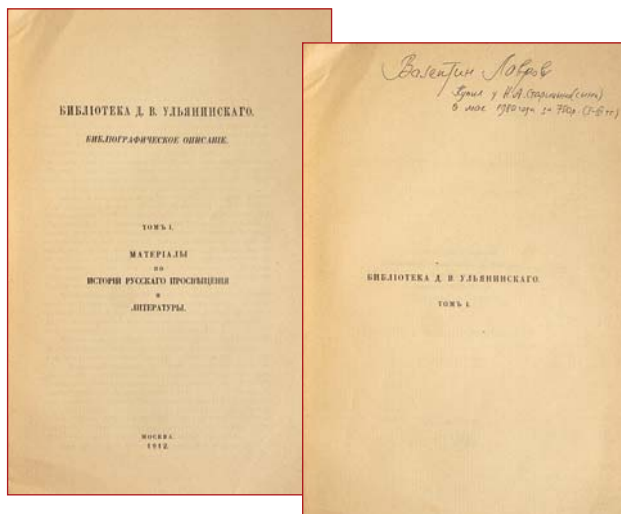
Ссылаясь на картотеку автографов НИО редких книг, Самарин привёл список некоторых изданий, которые находятся в фонде отдела: «Род и потомство Ломоносова» Б.Л. Модзалевского (СПб., 1911) с дарственной надписью автора Л.М. Савёлову, «Царь Алексей Михайлович» С.Ф. Платонова (СПб., 1913) с дарственной надписью автора Н.М. Лисовскому, «Николай Иванович Костомаров.

¹⁷ Благодаря вновь открывшимся архивным документам стало известно, что вдова Д.В. Ульянинского передала его библиотеку в дар Румянцевскому музею. См. об этом: ОР РГБ. Ф. 573. К. 15. Ед. хр. 33. Л. 1.

К третьей годовщине дня его кончины» А.Ф. Селиванова (СПб., 1888) с дарственной надписью автора В.О. Ключевскому, «М.В. Певцов и его путешествия» К.П. Линды (Омск, 1902) с дарственной надписью автора А.Н. Куропаткину.

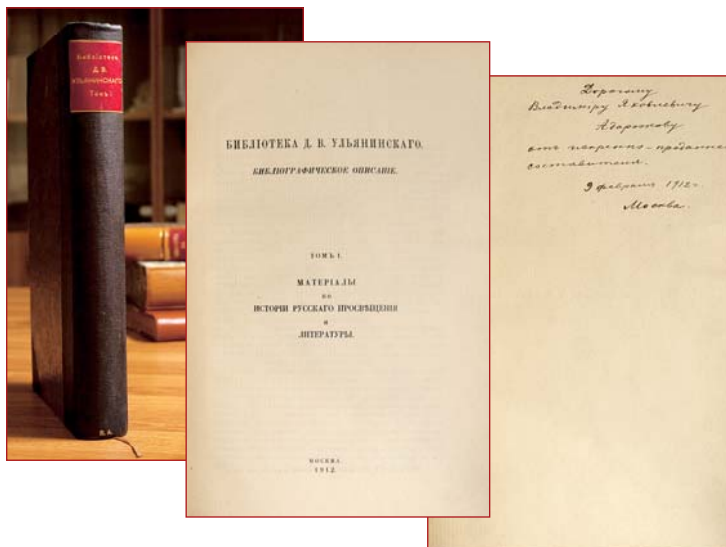
Члены клуба уже не в первый раз провели в связи с этим сообщением короткую полемическую дискуссию, посвящённую участи частных библиотек в фондах государственных книгохранилищ.

Председатель Совета НСБ **Михаил Вадимович Сеславинский** представил собравшимся книги Д.В. Ульянинского, находящиеся в его домашнем собрании, и дал им краткую характеристику. Три тома «Библиотеки Д.В. Ульянинского: библиогр. описание» с сохранившимися издательскими обложками (М., 1912–1915) он купил пять лет назад у В.В. Лаврова, когда приобретал у него подборку автографов И.А. Бу-

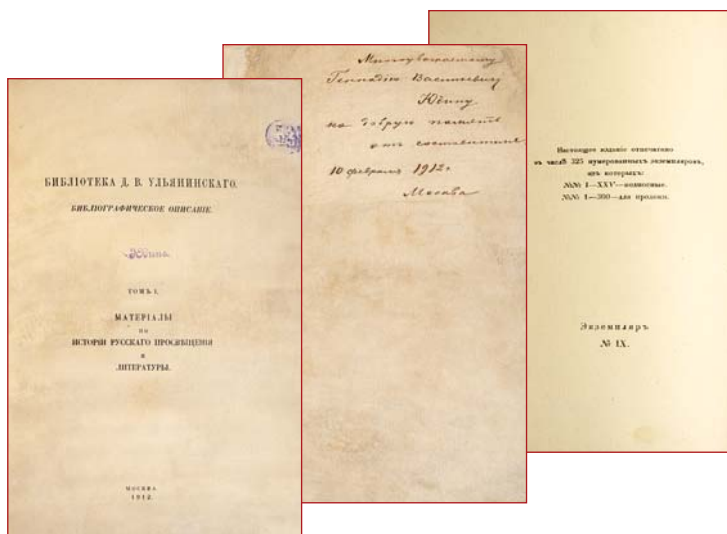
Библиотека Д.В. Ульянинского: библиографическое описание. Т. 1.
Материалы по истории русского просвещения и литературы. М., 1912.
Из собрания М.В. Сеславинского

нина. Сохранившаяся владельческая запись на авантитуле свидетельствует, что этот экземпляр писатель купил в мае 1980 г. у сына известного букиниста начала XX в. А.М. Старицына Николая Александровича за 750 рублей. Но гораздо более интересен именно экземпляр В.Я. Адарюкова (№ XV) во владельческих переплётках с сохранением издательских обложек и инициалами «В.А.» на корешках. Примечательно, что именно это издание описывает в своих неопубликованных воспоминаниях Владимир Яковлевич: «Мой экземпляр № XV с автографом: «Дорогому Владимиру Яковлевичу Адарюкову от искренно-преданного составителя. 9 февраля 1912 г. Москва»¹⁸. Третий экземпляр первого тома издания «Библиотеки Д.В. Ульянинского» (№ IX) привлёк Михаила Вадимовича из-за принадлежности к известному собранию

Именной экземпляр В.Я. Адарюкова. Из собрания М.В. Сеславинского

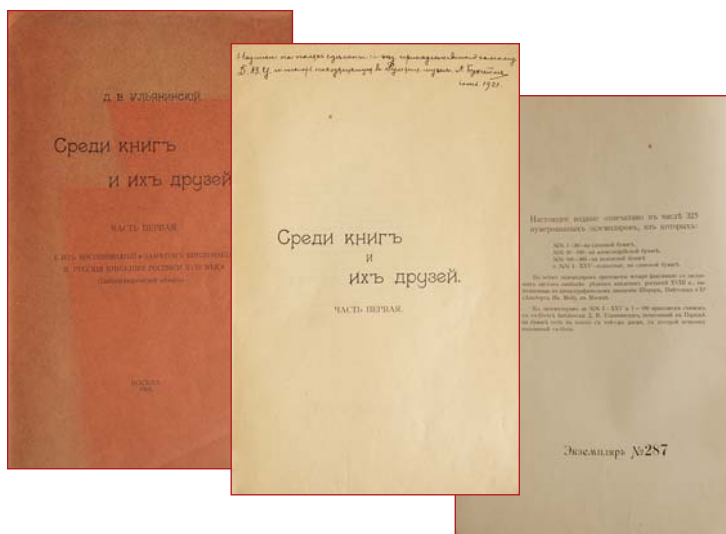
¹⁸ ОР РГБ. Ф. 477. К. 5. Ед. хр. 40. Л. 4.

Экземпляр первого тома Г.В. Юдина. Из собрания М.В. Сеславинского

красноярского библиофила Г.В. Юдина, о чём свидетельствуют его печатка-факсимиле на титульном листе и дарственная надпись на авантитуле первого тома: «Многоуважаемому Геннадию Васильевичу Юдину на добрую память от составителя. 10 февраля 1912 г. Москва».

Особое оживление аудитории вызвал экземпляр № 287 из обычной части тиража «Среди книг и их друзей. Ч. 1: I. Из воспоминаний и заметок библиофила. II. Русские книжные росписи XVIII века: библиогр. обзор» (М.: Антикварное книжное отделение при магазине древностей и редкостей М.Я. Параделова, 1903) с записями на полях, сделанными издателем Л.Э. Бухгеймом с авторского экземпляра Ульянинского. Библиофил внёс свои правки уже после выхода книги в свет. Всего их около 10–15, в большинстве своём они носят уточняющий характер: на полях страниц можно прочесть расшифрованные фамилии букинистов и иных

Ульянинский Д.В. Среди книг и их друзей. М., 1903. Экземпляр № 287.
Из собрания М.В. Сеславинского

лиц, инкогнито упоминающихся в тексте. Сеславинский привёл несколько примеров.

В тексте книги (стр. 9): «Кроме того мне пришлось быть в числе первых покупателей при распродаже библиотек Д.А. Наумова, А.Н. Неустроева (журнального её отдела), Мухановых, В.Е. Румянцева, Г.Д. Филимонова, А.А. Третьякова и некоторых других, благодаря чему удавалось временами делать выдающиеся приобретения». Правка Д.В. Ульянинского: «В 1904 г. И.И. Давыдова у Старицына». Далее (стр. 36–37): «В настоящее время завёлся даже антикварий, живущий в деревне, в Чернском уезде Тульской губернии. Это — один из местных помещиков А.И. Долинин-Иванский, печатающий нередко малоинтересные каталоги старых книг». Ручкой Ульянинского: «В 1904 г. А.И. Долинин-Иванский, прежде отличавшийся большими странностями,

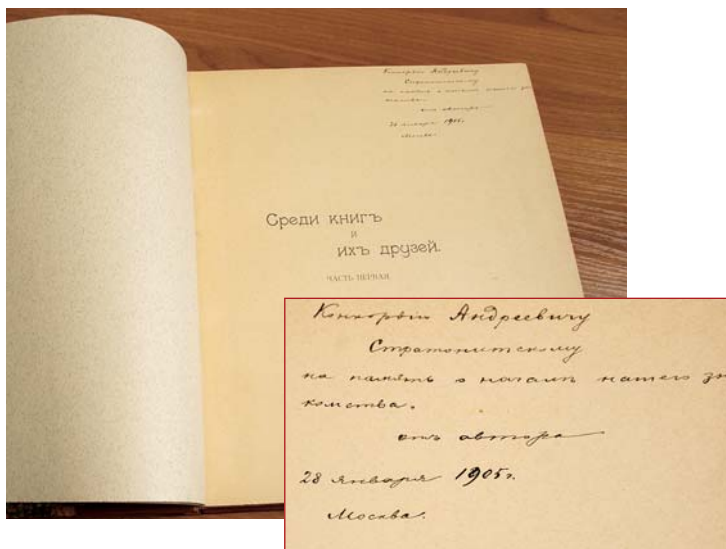
заболел психическим расстройством и помещён в Московскую психическую лечебницу доктора Сербского».

— Что ещё раз свидетельствует об умственном характере нашей с вами совместной болезни. Не выпускайте, друзья, каталоги ненужных книг, — предостерёг собравшихся М.В. Сеславинский.

К сожалению, формат этой памятки не позволяет привести здесь все правки, сделанные Д.В. Ульянинским, но можно утверждать — экземпляр «Среди

М.В. Сеславинский

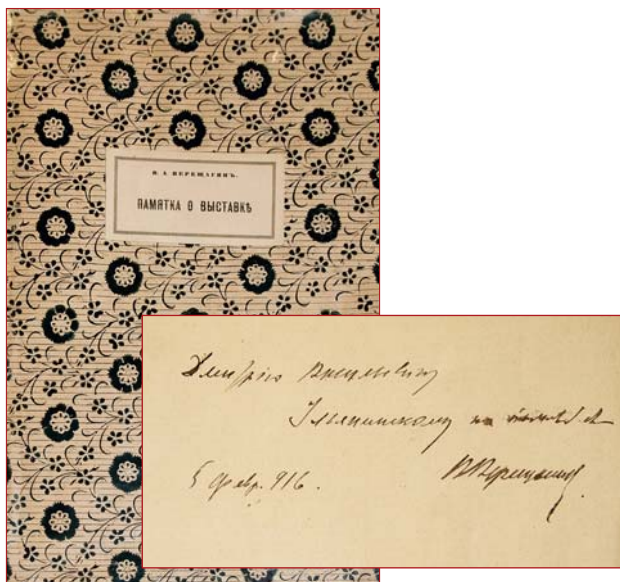

Большеформатный экземпляр «Среди книг и их друзей». Экземпляр № 94. Из собрания М.В. Сеславинского

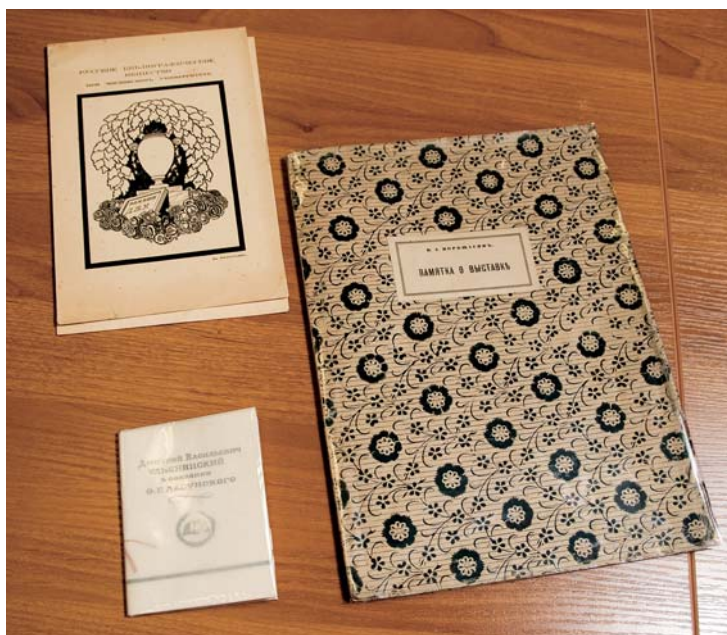
книг и их друзей» из собрания М.В. Сеславинского требует специальной исследовательской работы и достоин отдельной статьи.

Также на однодневной выставке был представлен ещё один экземпляр «Среди книг и их друзей» — из особой части тиража (большеформатный, на александрийской бумаге, с изображением гравированного экслибриса автора) № 94 с автографом доценту юридического факультета Московского государственного университета, историку К.А. Стратонитскому: «На память о начале нашего знакомства от автора 28 января 1905 г. Москва».

Исполнительный директор НСБ **Игорь Валентинович Быков** продемонстрировал членам и гостям клуба

Верещагин В.А. Памятка о выставке английских и французских гравюр XVIII века в Императорской Академии художеств. СПб., 1916. Из собрания И.В. Быкова

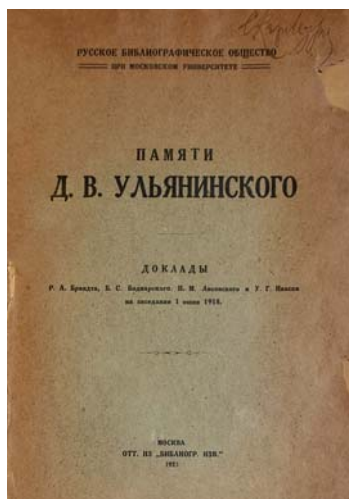
Брошюры из собрания И.В. Быкова

несколько изданий, посвящённых памяти библиофила, в том числе сборники статей «Памяти Д.В. Ульянинского» (М., 1923), «Дмитрий Васильевич Ульянинский» (М., 1927), а также отпечатанный в количестве 33 экземпляров указатель «Дмитрий Васильевич Ульянинский в собрании О.Г. Ласунского» (Воронеж, 1981). Особый интерес вызвала «Памятка о выставке английских и французских гравюр XVIII века в Императорской Академии художеств» В.А. Верещагина (СПб.: Изд. журн. «Рус. библиофил», 1916) с дарственной надписью автора Д.В. Ульянинскому.

Всё перечисленное, а также многие другие издания красовались за стеклом в качестве экспонатов однодневной выставки.

Дмитрий Васильевич Ульянинский /
С.П. Виноградов [и др.] / с предисл.
Б.С. Боднарского. М., 1927.
Из собрания И.В. Быкова

Памяти Д.В. Ульянинского /
Р.А. Брандт [и др.]. М., 1923.
Из собрания И.В. Быкова

Вторая часть заседания началась с выступления члена НСБ **Валерия Васильевича Манукяна**. Петербургский библиофил продемонстрировал собравшимся экземпляр книги «Русское общество друзей книги (Московские библиофилы)» С.Г. Кара-Мурзы (М.: Инскрипт, 2011) в новом владельческом переплёте, сделанном по заказу другого члена НСБ Сергея Сергеевича Петрова. В книгу была вложена памятка, отпечатанная в количестве 15 экземпляров. Её автор — реставратор Леонид Леонидович Колпахчиев, руководитель издательства «КЛЕО» и также член клуба «Бироновы Конюшни».

Памятка владельцу издания «Русское общество друзей книги». *Уважаемый библиофил! Вы стали владельцем одного из пятнадцати экземпляров книги, изготовленных в производственных мастерских Санкт-петербургского изда-*

тельства «КЛЕО» по инициативе председателя клуба библиофилов «Бирновы Конюшни» С.С. Петрова. Идея состояла в том, чтобы переплести взятые заблаговременно в типографии печатные листы в библиофильском варианте.

Однако жизнь грубо опошילה этот благородный порыв известного питерского библиофила. Вместо обычных книжных тетрадей, которые можно было бы сшить и получить великолепную книгу, из типографии поступили разрозненные листочки, кои подлежали бесивейному клееному переплету в мягкой обложке. Дело

усугублялось тем, что все это вдобавок было напечатано на тонкой мелованной бумаге, взятой к тому же в поперечном направлении относительно корешка, а также при пересылке было завернуто не в чистую бумагу, а в свежотпечатанные цветные листы какого-то другого издания, так что первые страницы оказались запачканными.

Наши технологи сделали всё возможное, чтобы скрепить эти жалкие листы наиболее достойным образом, однако добротного прочного переплета не получилось по причине грубого нарушения технологии типографией. Поэтому осмелимся порекомендовать владельцу читать книгу осторожно, не оставлять ее раскрытой на столе длительное время, а также не закладывать в нее карандаши и ручки, благо имеется ляссе. После прочтения поместить на книжную полку, так как стоя там, книга может храниться достаточно долго.

Текст памятки и в особенности её мастерское прочтение В.В. Манукяном вызвали дружный смех слушателей.

В.В. Манукян

М.В. Сеславинский о книге С.З. Лущика «Летопись библиофильского содружества» (Одесса : Негоциант, 2007)

Не менее увлекательным был рассказ М.В. Сеславинского о его недавнем посещении Одессы, где председатель НСБ встретился с двумя крупнейшими библиофилами города — Сергеем Зеноновичем Лущиком и Евгением Михайловичем Голубовским. Оба собирателя оказались хорошо известны многим членам и гостям клуба. М.В. Сеславинский рассказал о книге С.З. Лущика «Летопись библиофильского содружества» (Одесса : Негоциант, 2007), в которой с безупречной точностью и пунктуальностью описана история секции книголюбов при Одесском Доме учёных. Автор создал действительно летопись, куда вошли сведения о членах секции и основные темы докладов, а также была передана атмосфера, сопутствовавшая работе секции. Основным источником книги послужили записи, сделанные автором на протяжении всей 40-летней работы этой библиофильской организации.

Председатель НСБ отметил, что работа С.З. Лущика вызывает восхищение и этот опыт следует перенять у одесских книжников.

Возвращаясь к воспоминаниям о встрече с Е.М. Голубовским, Сеславинский продемонстрировал собравшимся экземпляр первой книги Е.Г. Гуро «Шарманка» (СПб.: Тип. «Сириус», 1909) с суперэклибрисом на корешке «ФКС» (Фундаментальная библиотека фундаментального и некоммерческого собрания Санкт-Петербурга). Однако не он заинтересовал опытного библиофила, а два других штампа: «Библиотека Партклуба «КОМИНТЕРН» Центр. Гор. Райкома Р.К.П. Ленинград. Просп. 25-го Окт., 41» и «Изъятие из Библиотеки Партклуба «КОМИНТЕРН». Для продажи. Завбиб. Мельников. Ленинград. Март 1931 г.».

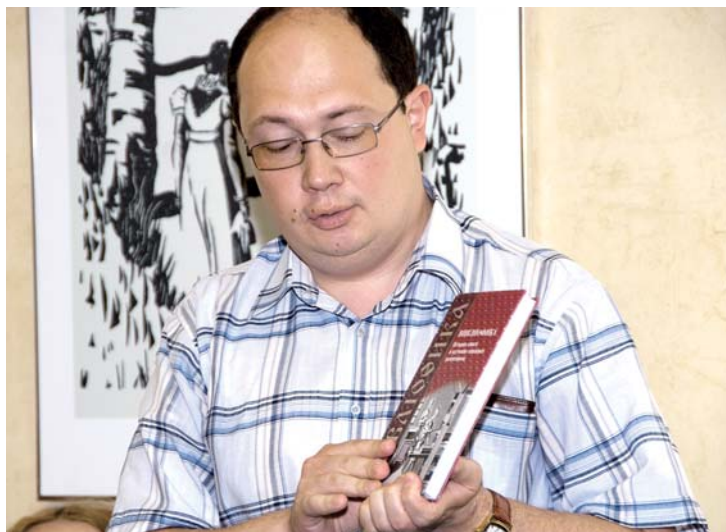
— Такие вещи представляют особый библиофильский экземпляр, о котором любопытно рассказать, — заключил М.В. Сеславинский.

Также во время своей поездки в Одессу Михаил Владимович посетил мастерскую художника-графика Давида Беккера, получившего широкую известность благодаря мастерски выполненным эклибрисам. Он — автор около девяносто пятидесяти книжных знаков. Помимо этого художник занимается живописью. В последнее время основными его заказчиками выступают коллекционеры из Китая. И в этом нет ничего удивительного. М.В. Сеславинский напомнил собравшимся, что именно в Пекине состоялся один из последних международных конгрессов эклибриса¹⁹.

Несмотря на солидный возраст и не очень хорошее здоровье, маэстро эклибриса, по словам выступающего, самоотверженно привержен своей любимой теме — эротическим мотивам в книжном знаке.

---

¹⁹ XXXII Международный конгресс эклибриса состоялся в Пекине (Китай) в сентябре 2008 г.

А.Ю. Самарин

В.В. Манукян поделился с членами и гостями клуба новостью об открытии антикварного книжного магазина под названием «Кот Учёный» в Санкт-Петербурге, располагающегося по адресу: Большая Московская ул., д. 13.

После этого слово взял А.Ю. Самарин. Он представил собравшимся второй выпуск издания «Вивлиофика. История книги и изучение книжных памятников» (М.: Пашков Дом, 2011), один экземпляр которого подарил библиотеке клуба. Заместитель генерального директора РГБ обратил внимание слушателей на несколько статей из сборника, в том числе «Нумерованные издания Общества любителей древней письменности» И.Л. Великодной, «Переплёты мастерской А.В. Папковой в фонде РГБ» М.Б. Золотовой и др. А.Ю. Самарин выразил благодарность Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям за содействие и помощь в подготовке издания.

М.В. Рац и А.В. Николенко

В конце заседания участники клуба попросили выступить известного библиофила, одного из первых сопредседателей ОРБ М.В. Раца, приехавшего из Израиля, где он в настоящее время проживает, не теряя связи со своими российскими коллегами. Возвращаясь к библиотеке Г.В. Юдина, не раз упоминавшейся на этом заседании, Марк Владимирович рассказал о книге Э. Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи» (М.: Изд. К.Т. Солдатенкова, 1883-1886; Т. 1-7) со штампом библиотеки Юдина из своего собрания.

Марк Владимирович вспомнил, что в те же годы на одном из московских книжных рынков можно было купить дореволюционные издания сочинений философов Ф. Ницше, А. Шопенгауэра и др. Оказалось, что эти книги попали туда из хранилища ГБЛ им. В.И. Ленина (ныне РГБ), которое находилось в помещении бывшей церкви Сщмч. Климента,

Папы Римского в Климентовском переулке. Разумеется, возник вопрос, как обстоит дело с библиотечными кражами в Израиле, где уже долгое время живёт М.В. Рац. А.Ю. Самарин удовлетворил любопытство улейвчан. В сентябре прошлого года он возглавлял делегацию РГБ, посетившую самые крупные книгохранилища Израиля. Со слов Александра Юрьевича, он испытал «культурный шок», когда узнал, что на руки читателям выдают книги XVII–XVIII вв. Поэтому нет ничего удивительного в том, что члены российской делегации были неприятно удивлены плохим состоянием книг в израильских библиотеках.

Заседание завершилось ставшим уже традиционным чаепитием.

